

Глава 11: Любовное письмо

Перед выходом на съемочную площадку Рен Шухан провел два дня за просмотром своих предыдущих фильмов и пришел к выводу:

Его актерская игра была выше среднего, а его внешность была его спасительной милостью.

Его лицевой паралич был для него настолько естественным состоянием, что зрители автоматически начинали придумывать что-то в своем мозгу. Какой сдержанный или меланхоличный взгляд..... Они могли видеть только талант и актерский дар.

Более того, его первоначальный владелец всегда был очень мятежным и начал сниматься, чтобы получить семейное состояние. Большинство его фильмов были связаны со славой и богатством. Кроме того, поскольку он снимался так мало, это означало, что нынешний Рен Шухан мало что мог почерпнуть из его воспоминаний, поэтому от него требовалась более тщательная подготовка.

В конце концов, сейчас предстояло снять много интимных сцен, так что ему следовало извлечь из них максимальную пользу.

В последнее время он чувствовал, что сгорает от нетерпения, когда его глаза встречались с Цзян Цинъюэ.

Однако он старался сдерживаться, чтобы не показаться слишком самоуверенным. Он еще не знал, как выразить себя, поэтому не хотел спугнуть собеседника.

В конце концов, первоначальный владелец сомневался в этом и всю жизнь не решался признаться. Поэтому, естественно, Рен Шухан не осмеливался быть беспечным, тем более что речь шла о таком дорогом и важном для него человеке.

Кроме того, чтобы постепенно восстановить память, он тайно просмотрел фотоальбом, который видел во время последней программы, и обнаружил, что на самом деле фотоальбом принадлежал не ему, а Цзян Цинъюэ. На каждой странице был изображен он, или они были запечатлены вместе. Однако редко встречались фотографии, на которых Цзян Цинъюэ был один.

Большинство фотографий, где он был один, были сделаны в то время, когда он еще был в семье Цзян.

Ребенок, родившийся в роскошной семье, имеет золотую ложку во рту, но Цзян Цинъюэ был несчастен и не был одет ни на одной из этих фотографий.

Однако его внешность оправдала ожидания Рен Шухана, и он всегда выглядел очаровательно, с самого детства. Рен Шухан мог только посмеяться, когда увидел милого, круглого и пухлого малыша в красном нагруднике, похожего на маленькую фею.

После того, как прошло 100 дней после его рождения, казалось, что детских фотографий Цзян Цинъюэ не хватает до трех или четырех лет. Новые фотографии появились в то самое время, когда его усыновила пожилая экономка в доме Рен Шухана, и именно тогда они начали играть вместе каждый день.

Родители Рен Шухана придают большое значение своей репутации и внешности. Хотя они проводили много времени вне дома, занимаясь своими делами, как только они возвращались, они целовали и обнимали Цзян Цинъюэ, как будто он был их вторым ребенком. Они даже наряжали его в девочку, и когда они выводили детей на улицу, люди бросали на них завистливые взгляды, говоря при этом: "Какое счастье - эти дети дракона и феникса!".

Люди, которые хорошо выглядят, могут иметь что-то общее, и поскольку они выросли вместе, Рен Шухан чувствовал, что Цзян Цинъюэ и он в некотором роде супружеская пара.

Следующие фотографии в альбоме свидетельствовали о том, что он брал Цзян Цинъюэ с собой в поместье, чтобы создать проблемы.

Лазание по деревьям, чтобы собрать птичьи гнезда, рыбалка в ручьях, набрасывание на бабочек в поле и полеты по крышам - все это было занятием, которое до полусмерти пугало окружающих взрослых.

Он более-менее помнил, что всегда был инициатором этих беспорядков, а Цзян Цинъюэ всегда оказывала ему безоговорочную поддержку. Даже когда он боялся высоты, он, стиснув зубы, твердил, что раз его брат такой крутой, то и он должен быть таким же смелым, как он.

И все же иногда он не мог сдержаться и дрожал от страха, говоря: "Брат, мне страшно...".

Когда Рен Шухан понимал это, он оборачивался, крепко обнимал его и говорил сладким молочным голосом: "Не бойся, давай займемся чем-нибудь другим".

Если его не уговаривать, то ничего не случится, но если начать ласкать маленького Цзян Цинъюэ, то он не сможет больше сдерживаться и разрыдается. Видя, что малыш так расстроен, Рен Шухан получал взбучку от других взрослых, а Цзян Цинъюэ пыталась его защитить: "Нет, мой брат не виноват! Не бейте его!"

Даже юный Рен Шухан был очень развит, и он считал Цзян Цинъюэ очаровательной, когда плакала, так что все это того стоило.

Возможно, это были лучшие моменты в его жизни.

После начальной школы первый и второй классы были довольно хорошими и прошли без проблем. Однако в третьем классе Рен Шухан обнаружил, что дети вокруг него, казалось, внезапно повзрослели и начали понимать разницу между мужчинами и женщинами, богатыми и бедными. Одни были заняты своими первыми невинными влюбленностями, другие - созданием небольших групп. Цзян Цинъюэ также понял, почему пожилая экономка сказала ему, что, когда он вырастет, он больше не должен называть Рен Шухана "братом", а должен обращаться к нему "молодой господин".

Они по-прежнему были неразлучны, как тогда, когда еще ничего не знали, но вместо того, чтобы идти бок о бок, они шли один впереди, другой позади.

Их совместные фотографии перестали появляться после третьего класса. Рен Шухан просмотрел другие альбомы, но все было напрасно.

Последняя фотография была сделана в начале третьего класса неизвестным ему человеком. Они стояли перед воротами школы и переходили улицу. Их школьная форма представляла собой костюмы со стоячим воротником, шорты, высокие носки, маленькие туфли и ярко-желтые кепки.

Рен Шухан шел впереди, неся на спине две школьные сумки, а когда он оглянулся, Цзян Цинъюэ опустил голову и протянул ему обеими руками письмо.

В письме была схема рассадки учеников, но сцена выглядела так, будто Цзян Цинъюэ признается в любви, поэтому фотография долго циркулировала на школьном форуме и стала красивой историей в их школе.

Рен Шухан тайно раздобыл копию этой фотографии, вставил ее в рамку и спрятал под подушкой.

Подумав об этом, в фильме режиссера Чэня "Исповедь" в первой сцене главный герой получает любовное письмо.

Однажды утром в выпускном классе Сяо Чжан достал розовое письмо из учебника своего соседа по парте Вана и прочитал его вслух.

"Дорогой президент класса, есть сообщение, которое я всегда хранил глубоко в сердце, но не решался его произнести.

Я не боюсь того, что обо мне думают другие люди, но я боюсь, что вы, узнав об этом, оттолкнете меня. Но когда я вижу, как другие гуляют с тобой, и думаю, что ты можешь принадлежать другим, я не могу больше терпеть. Я должен сказать тебе о своих чувствах, даже если ты можешь отвергнуть меня...".

Когда письмо было прочитано, наконец-то пришел опоздавший Сяо Ван.

Они подрались, в итоге Сяо Ван получил лекцию от классного руководителя, весь класс дразнил и смеялся, а Сяо Чжан с пораненным лицом в итоге пропустил занятия с тяжелым сердцем.

Поскольку требования режиссера Чена высоки, каждый удар, которым он обменивался, был настоящим, а поскольку съемки проходили в старой классной комнате, там не было кондиционера. В итоге Рен Шухан и Гу Цинмэн после съемок устали до смерти. Во время перерыва Цзян Циньюэ и Шэнь Синхэ дали им веера и передали бутылки с водой.

"Ледяной Бог, у тебя отличное телосложение, и ты, кажется, очень сильно бьешь". Шэнь Синхэ выглядел мрачным, давая Гу Цинмэну ледяной компресс.

"Не делай глупостей". Гу Цинмэн бросил на него мрачный взгляд. "Мы снимаем фильм, это нормально - выкладываться по полной".

Цзян Циньюэ на своей стороне был намного тише и не сказал ни слова. Он осторожно вытирал лоб Рен Шухана влажным полотенцем. Когда он увидел его синяк под глазом, его взгляд стал очень расстроенным.

Люди вокруг: Ах, красавица хмурится!

По мнению окружающих, Цзян Циньюэ была более расстроена, чем Рен Шухан.

Шэнь Синхэ пробормотал Гу Цинмэну: "Разве ты не можешь взять урок у помощника Цзяна? Я говорю за тебя, а ты, по крайней мере, можешь быть так же нежен со мной".

Рен Шухан забрал полотенце из рук Цзян Циньюэ и, повернув его чистой стороной, поднял волосы на лбу Цзян Циньюэ и вытер их. "Тебе жарко с твоими длинными волосами?"

Гу Цинмэн также сделал выговор Шэнь Синхэ и сказал: "Ты посмотри на Ледяного Бога, может, и меня спросишь, не слишком ли я разгорячился?".

Оба партнера увидели глубокую неприязнь в глазах друг друга.

Цзян Циньюэ осторожно покачал головой, забрал полотенце и убрал его, на его щеках появился легкий румянец.

"Если слишком жарко, почему бы не подстричься?" Рен Шухан вспомнил об этой проблеме сегодня, услышав слова Гу Цинмэна о том, что ему будет удобнее подстричься. Хотя ему нравились длинные волосы, он все же хотел, чтобы его маленькой милашке было удобно.

Но Цзян Цинъюэ все еще осторожно покачивал головой, глядя в пол, его щеки покраснели еще больше.

Ах... Рен Шухан почувствовал, что его милашка заслуживает того, чтобы назвать его еще более милым именем, его обожание, казалось, удвоилось.

При виде такого зрелища его глаза стали похожи на большую кошку, которая набросилась на Цзян Цинъюэ. Он представлял, как наносит множество укусов на его светлую шею, спускается к тонкой талии, пока его голова не достигнет подушечек бедер, а затем зарывается лицом в низ живота.

"Помнишь, когда мы учились в начальной школе, ты подарил мне любовное письмо?" Рен Шухан поддразнил его: "И его сфотографировали и повесили на школьную доску объявлений".

Цзян Цинъюэ: "Нет, это не так!"

"Может, я неправильно помню?" Улыбка в глазах Рен Шухана не могла быть скрыта, и казалось, что он шутит: "Но у меня есть фотография, чтобы доказать это."

Цзян Цинъюэ бессильно сказала: "Молодой господин...."

Да, этот тон.... был слишком хорош, чтобы издеваться над ним. Его глаза уже были на мокром месте, но он ничего не сделал, не так ли? Рен Шухан в конце концов сказал: "Ты выглядел очень мило в своей форме начальной школы. Я спрятал эту фотографию. У тебя есть электронная версия фотоальбома, не так ли? Пришли мне потом копию, и я добавлю ее".

Цзян Цинъюэ горячо кивнул. "Это... Молодой господин, вы это видели? Вы помните свое детство?"

"Когда я думаю об этом... Был один малыш, который отказывался ходить в школу, если не мог учиться со мной в одном классе, иначе он плакал". Рен Шухан снова поддразнил его. "Я думаю, что к тому малышу тоже постоянно приставали другие мальчишки, поэтому он поцеловал меня и свалил все проблемы на меня... Интересно, кто это?"

Цзян Цинъюэ опустил голову и смущенным низким голосом произнес. "....Это был я..."

Как и в детстве, Рен Шухан хотел схватить его на руки и прижать к себе.

Они никогда не ходили в детский сад, так как дома у них были частные репетиторы, поэтому, когда они пошли в начальную школу и маленький Цзян Цинъюэ понял, что они будут учиться в разных классах, его мир, казалось, рухнул. Он смотрел на Рен Шухана огромными глазами, полными слез, изо всех сил стараясь не дать им упасть. Тот не выдержал и обнял его, сказав при этом: "Мой брат никогда не выходил из дома один, если меня не будет рядом, чтобы

позаботиться о нем, то кто будет рядом с ним?".

Пожилой домоправительнице пришлось попросить кого-то отнести Цзян Цинъюэ к тому же элитному классу, что и Рен Шухана.

Затем Цзян Цинъюэ, благодаря своей красивой внешности, стал объектом внимания среди девочек и мальчиков их класса, поэтому Рен Шухану приходилось постоянно прятать его за спиной.

В классе был маленький задира, который затаил обиду на Рен Шухана за то, что тот не может сидеть за одним столом с Цзян Цинъюэ, и однажды во время свободного времени на уроке физкультуры он выскочил, чтобы устроить драку: "Почему ты держишь Цзян Цинъюэ при себе?"

Рен Шухан просто отвернулся и спросил: "Цинъюэ, чьей невестой ты хочешь быть?".

Маленькая Цзян Цинъюэ смущенно подняла свою маленькую руку и схватилась за угол пальто Рен Шухана.

"Он даже ничего не сказал!" Маленький Тиран указал на Рен Шухана и сказал: "Ты ему не нравишься!".

Крошечный Цзян Цинъюэ на некоторое время затаил дыхание, а затем выпустил огромный рот, встал на цыпочки и громко поцеловал Рен Шухана в щеку, громко сказав: "Он мне нравится!".

Маленький хулиган, который долго терпел, не мог больше сдерживаться, он издал крик и убежал.

Рен Шухан не мог не рассмеяться, когда подумал об этом, и он был так добр, что прошептал на ухо Цзян Цинъюэ, чтобы напомнить ему: "В следующий раз, когда мы будем снимать сцену поцелуя, ты должен быть морально готов."

<http://bllate.org/book/12479/1111581>